

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело №127 -АПУ19-6 СП

АПЕЛЛЯЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

29 августа 2019 года

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Червоткина А.С.,
судей Таратуты И.В. и Сабурова Д.Э.

при секретаре Семеновой Т.Е.,
с участием прокурора Киселевой М.А.,
защитников оправданного Кулакова Б.В. – адвокатов Урсола А.Л. и
Медведевой О.А.,

рассмотрела в судебном заседании апелляционное представление государственного обвинителя Роговцевой С.С. на приговор Верховного Суда Республики Крым с участием коллегии присяжных заседателей от 16 апреля 2019 года, по которому

Кулаков Борис Владимирович, [REDACTED]
[REDACTED]

оправдан по п.«д» ч.2 ст.105 УК РФ на основании п.1 ч.1 ст.27 УПК РФ за непричастностью к совершению преступления.

На основании ч.1 ст.134 УПК РФ за Кулаковым признано право на реабилитацию, разъяснено право на возмещение вреда, связанного с уголовным преследованием, в порядке, предусмотренном главой 18 и ст.399 УПК РФ.

Постановлено после вступления приговора в законную силу уголовное дело направить прокурору Республики Крым для организации производства предварительного расследования и установления лиц, подлежащих привлечению в качестве обвиняемых.

По делу решена судьба вещественных доказательств.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Таратуты И.В., выслушав прокурора Киселеву М.А., просившую об отмене приговора, адвокатов Урсола А.Л. и Медведеву О.А., полагавших необходимым приговор оставить без изменения, Судебная коллегия

у с т а н о в и л а :

Органами предварительного расследования Кулаков обвинялся в том, что он и Н [] в период времени с 20 до 22 сентября 2017 года, находясь вблизи домов № 5 по ул.Бувина и № 5 по ул.Гайдара г.Керчи Республики Крым, распивали спиртные напитки. В процессе распития спиртных напитков между Кулаковым и Н [] произошел конфликт, в ходе которого Н [] грубо оскорбил Кулакова, в результате чего Кулаков в период времени с 20 до 22 сентября 2017 года принял решение лишить жизни Н [] путем его поджога с применением легковоспламеняющейся жидкости. Для исполнения указанного решения в период времени с 20 сентября до 20 часов 20 минут 22 сентября 2017 года Кулаков приискал и затем хранил легковоспламеняющуюся жидкость в емкости, а 22 сентября 2017 года, не позднее 20 часов 20 минут, находясь на открытом участке местности, расположенном возле забора вблизи домов № 5 по ул.Бувина и № 5 по ул.Гайдара г.Керчи Республики Крым, после совместно распития с Н [] спиртных напитков и после того как Н [] здесь же уснул, реализуя задуманное им лишение жизни Н [], из заранее приготовленной емкости с легковоспламеняющейся жидкостью данной жидкостью облил и поджег одежду и открытые участки тела спящего Н []. Этими

действиями Кулаков в результате воспламенения одежды и кожных покровов Н [] причинил ему создавший угрозу для жизни тяжкий вред здоровью в виде прижизненных термических ожогов пламенем 90% передних, задних и боковых поверхностей тела (головы, шеи, груди и живота, верхних и нижних конечностей) 1-2-3 АБ-1У степени, осложнившихся ожоговой болезнью в стадии ожогового шока, которые причинили Н [] боль, физические страдания и особые мучения, вызванные интенсивным, длительным травматическим и термическим воздействием огня на различные части тела и обширную площадь нервных окончаний Н [], и от которых 23 сентября 2017 года, в 15 часов 35 минут, в Керченской больнице № 1 им. Н.И. Пирогова наступила смерть Н []

Эти действия Кулакова органами предварительного расследования были квалифицированы по п.«д» ч.2 ст.105 УК РФ, как умышленное убийство, то есть умышленное причинение смерти другому человеку, совершенное с особой жестокостью.

Вердиктом коллегии присяжных заседателей от 15 апреля 2019 года признано недоказанным, что подсудимый Кулаков совершил вышеописанные действия.

В апелляционном представлении и дополнениях к нему государственный обвинитель Роговцева С.С. считает приговор незаконным, необоснованным и подлежащим отмене в связи с допущенными по делу существенными нарушениями уголовно-процессуального закона. Обращает внимание на то, что в ходе рассмотрения дела стороной защиты допускались высказывания, свидетельствующие о причастности к совершению преступления других лиц и о некомпетентности органов предварительного расследования; что во вступительном слове адвокат Медведева заявила присяжным заседателям о том, что Кулаков сам мог стать жертвой этого преступления; что свидетелям Ш [] и И [] задавались вопросы о возможной причастности к преступлению другого лица; что председательствующий хотя и реагировал на эти нарушения, однако его замечания и разъяснения не были действенными и эффективными.

Указывает на нарушения закона, допущенные председательствующим при формировании коллегии присяжных заседателей; на то, что в ее состав вошли К [], З [] и О [], которые на вопрос председательствующего: «Есть ли среди вас лица, которые имели дело с судом, правоохранительными органами?», скрыли данное обстоятельство и не сообщили судье, а также

сторонам, о том, что ранее они привлекались к административной ответственности, что свидетельствует об их необъективности при вынесении вердикта.

Считает, что председательствующий необоснованно отказал в удовлетворении ходатайства, заявленного стороной обвинения, об оглашении заключения комплексной психолого-лингвистической судебной экспертизы, проведенной в отношении свидетеля К [REDACTED], согласно которому признаков оказания на свидетеля какого-либо давления со стороны допрашиваемых его лиц обнаружено не было, - мотивируя свое решение тем, что в указанном заключении содержатся выводы относительно достоверности показаний допрашиваемого лица, что относится исключительно к компетенции присяжных заседателей.

Полагает, что председательствующий также необоснованно отказал в удовлетворении ходатайства, заявленного стороной обвинения, об обзрении дополнительных фотографий и видеоматериалов того места, где было совершено преступление, поступивших из органа предварительного расследования в ответ на поручение государственного обвинителя, - мотивируя свое решение тем, что при получении этих файлов был нарушен уголовно-процессуальный закон.

Считает, что председательствующий незаконно разрешил стороне защиты повторно исследовать одно из доказательств по делу, а именно рапорт, находящийся в т.3 на л.д.1, который ранее уже исследовался судом; что адвокат Медведева в своей речи вопреки требованиям закона искажала показания допрошенных свидетелей, в связи с чем председательствующим делались замечания; попыталась разъяснить присяжным заседателям правила оценки доказательств, за что была остановлена председательствующим; что подсудимый также довел до присяжных информацию о нахождении его под стражей с сентября 2017 года, а также положительную информацию о себе.

Проверив материалы дела, обсудив доводы апелляционного представления и выслушав мнение сторон, Судебная коллегия приходит к выводу, что приговор в отношении Кулакова постановлен судом в соответствии с оправдательным вердиктом коллегии присяжных заседателей, основанном на всестороннем и полном исследовании материалов дела; что оснований для отмены настоящего приговора не имеется.

В соответствии со ст.389²⁵ УПК РФ оправдательный приговор, постановленный на основании оправдательного вердикта коллегии присяжных заседателей, может быть отменен по представлению прокурора

либо жалобе потерпевшего или его законного представителя и (или) представителя лишь при наличии таких существенных нарушений уголовно-процессуального закона, которые ограничили право прокурора, потерпевшего или его законного представителя и (или) представителя на представление доказательств либо повлияли на содержание поставленных перед присяжными заседателями вопросов или на содержание данных присяжными заседателями ответов.

Оправдательный приговор, постановленный на основании вердикта коллегии присяжных заседателей, подлежит отмене, если при неясном и противоречивом вердикте председательствующий не указал присяжным заседателям не ясность и противоречивость вердикта и не предложил им вернуться в совещательную комнату для внесения уточнений в вопросный лист.

При этом в соответствии с требованиями уголовно-процессуального закона суд апелляционной инстанции не вправе выходить за пределы доводов жалобы или представления.

Как видно из протокола судебного заседания, формирование коллегии присяжных заседателей было проведено с соблюдением требований ст.327, 328 УПК РФ. Сторонам было разъяснено право заявления отводов кандидатам в присяжные заседатели и предоставлена возможность задать каждому из кандидатов в присяжные заседатели вопросы, которые, по их мнению, связаны с выяснением обстоятельств, препятствующих участию лица в качестве присяжного заседателя в рассмотрении данного уголовного дела. Данное право сторонами реализовано в полном объеме.

Доводы, изложенные в апелляционном представлении о том, что при формировании коллегии присяжных заседателей в ее состав вошли К [], З [] и О [], которые скрыли негативную информацию о себе и не сообщили председательствующему и другим участникам процесса о том, что ранее привлекались к административной ответственности, что, в свою очередь, свидетельствует об их необъективности при вынесении вердикта, - Судебная коллегия находит несостоятельными.

Так, в соответствии с п.13 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации «О применении судами норм Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регулирующих судопроизводство с участием присяжных заседателей», при опросе

кандидатов в присяжные заседатели председательствующему надлежит выяснить, имеются ли у кого-нибудь из них обстоятельства, препятствующие их участию в данном деле, в том числе обстоятельства, предусмотренные ч.2 и 3 ст.4, п.2 ст.7 Федерального закона о присяжных заседателях, ч.7 ст.326 УПК РФ.

Таких обстоятельств в отношении кандидатов в присяжные заседатели, в том числе указанных в апелляционном представлении, в судебном заседании установлено не было.

Судебная коллегия также отмечает, что привлечение кандидата в присяжные заседатели ранее к административной ответственности не относится к указанным выше препятствиям.

Помимо этого, как видно из протокола судебного заседания, председательствующим был задан следующий вопрос кандидатам в присяжные заседатели: «Есть ли среди вас лица, которые имели дело с судом, правоохранительными органами, **и это повлекло негативное отношение к суду либо к правоохранительным органам**»?

Положительного ответа на данный вопрос не последовало.

При таких обстоятельствах Судебная коллегия приходит к выводу, что доводы автора представления о том, что присяжные заседатели К [] З [] и О [] не ответили правдиво на поставленный перед ними вопрос и поэтому не могли быть объективными при вынесении вердикта, являются голословными и надуманным, при этом указанные доводы не подтверждены какими-либо доказательствами или документами.

По завершении формирования коллегии присяжных заседателей заявлений о роспуске коллегии ввиду тенденциозности ее состава от сторон не поступало.

Из протокола судебного заседания также следует, что судебное следствие проведено с учетом требований ст.335 УПК РФ, определяющей его особенности в суде с участием присяжных заседателей, их полномочиями, установленными ст.334 УПК РФ.

Принцип состязательности и равноправия сторон председательствующим соблюден; стороны, в том числе и сторона

обвинения, не были ограничены в праве представления доказательств, все представленные суду допустимые доказательства были исследованы, заявленные сторонами ходатайства об исследовании дополнительных доказательств были разрешены председательствующим в установленном законом порядке и по ним приняты обоснованные решения.

Председательствующий обоснованно отказал в удовлетворении ходатайства, заявленного стороной обвинения, об оглашении заключения комплексной психолого-лингвистической судебной экспертизы, проведенной в отношении свидетеля К [REDACTED], согласно которой признаков оказания на него какого-либо давления со стороны допрашиваемых лиц обнаружено не было, - поскольку вопрос о достоверности или недостоверности доказательств, в том числе показаний свидетеля, потерпевшего или подсудимого, относится исключительно к компетенции присяжных заседателей.

Также председательствующий обоснованно отказал в удовлетворении ходатайства, заявленного стороной обвинения, об обзрении дополнительных фотографий и видеоматериалов места, где было совершено преступление, поступивших из органа предварительного расследования в ответ на поручение государственного обвинителя, - поскольку они были получены вне рамок расследования данного уголовного дела и поэтому являются недопустимыми доказательствами.

Вопреки утверждению автора апелляционного представления, согласно протоколу судебного заседания, председательствующий хотя и удовлетворил ходатайство стороны защиты о повторном исследовании доказательства, а именно рапорта, находящегося в т.3 на л.д.1, что само по себе не относится к существенному нарушению уголовно-процессуального закона, влекущему отмену судебного решения, вместе с тем указанный рапорт в присутствии присяжных заседателей повторно не исследовался.

Прения сторон были проведены в соответствии со ст.292, 336 УПК РФ, в пределах вопросов, подлежащих разрешению присяжными заседателями.

Как видно из протокола судебного заседания, судебное следствие и прения сторон были проведены в соответствии со ст.335, 292, 336 УПК РФ; в пределах вопросов, подлежащих разрешению присяжными заседателями. Стороны в обоснование своей позиции ссылались на доказательства, которые

были признаны судом допустимыми, и которые исследовались в судебном заседании. Защитник подсудимого Кулакова в своих выступлениях, анализируя исследованные в судебном заседании доказательства, высказывала свою точку зрения о недоказанности вины подсудимого в совершении инкриминируемого ему деяния, равно как и сторона обвинения высказала свою позицию относительно доказанности его виновности. В целом, выступления подсудимого и его защитника, равно как и государственного обвинителя, не содержат негативных оценок, касающихся расследования дела, искажения исследованных доказательств, суждений и оценки обстоятельств, находящихся за пределами компетенции присяжных заседателей, не были постоянными и систематическими, а потому не могут рассматриваться, как способные вызвать предубеждение у присяжных заседателей в отношении осужденного или потерпевшего по делу. При этом в ряде случаев, в том числе когда выступления касались личности потерпевшего и подсудимого, возможной причастности к совершению преступления других лиц, председательствующий обоснованно, во избежание оказания на присяжных заседателей негативного воздействия, прерывал высказывания и речи выступающих сторон, когда они выходили за рамки своих прав, предоставленных им уголовно-процессуальным законом, и правильно обращал внимание коллегии присяжных заседателей на то, чтобы последние не учитывали данные высказывания при вынесении вердикта.

Обсуждение вопросного листа и содержание вопросов присяжным заседателям полностью соответствует требованиям ст. 338, 339 УПК РФ.

Напутственное слово председательствующего соответствует положениям ст.340 УПК РФ. Данных, свидетельствующих о нарушении председательствующим принципа объективности и беспристрастности, а также об искажении исследованных в судебном заседании доказательств и позиции сторон, из текста напутственного слова не усматривается.

Нарушений уголовно-процессуального закона при принятии вердикта по делу не установлено. Вердикт коллегии присяжных заседателей ясный и непротиворечивый, соответствует требованиям ст. 348 и ст. 351 УПК РФ.

Как видно из протокола судебного заседания и материалов дела, каких-либо данных, свидетельствующих об оказании давления на коллегию присяжных заседателей, не имеется.

Учитывая вышеизложенное, а также принимая во внимание то, что в апелляционном представлении больше не приводятся какие-либо иные данные, свидетельствующие о существенном нарушении судом уголовно-процессуального закона, влекущем отмену оправдательного приговора, Судебная коллегия приходит к выводу о необходимости оставлении приговора без изменения, а апелляционного представления – без удовлетворения.

Руководствуясь ст. 389¹³, 389¹⁴, 389²⁰, 389²⁸, 389³³ УПК РФ, Судебная коллегия

определила:

приговор Верховного Суда Республики Крым с участием коллегии присяжных заседателей от 16 апреля 2019 года в отношении Кулакова Бориса Владимировича оставить без изменения, апелляционное представление государственного обвинителя Роговцевой С.С. – без удовлетворения.

Председательствующий

Судьи